

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2022-206-146-158>
EDN UURUCH

С. А. Унру, Т. С. Назмутдинова, И. Л. Набок, Н. В. Богдановская

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ АДАПТАЦИИ К НОВОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ СРЕДНИХ СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СТУДЕНТОВ ИЗ ЧИСЛА КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Работа выполнена при финансовой поддержке Минпросвещения России в рамках государственного задания по теме «Ресурсы адаптации студентов ссузов — представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ к новой социокультурной среде» (дополнительное соглашение № 073-03-2022-040/6 от 01.06.2022).

Студенты из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока — особая социальная и возрастная категория населения, характерной чертой которой является необходимость адаптации к изменившимся условиям жизнедеятельности. Трудности, возникающие в связи с приспособлением к новой социокультурной и языковой среде, порождают целый спектр проблем и приводят к появлению потребности этих студентов в психологической поддержке.

В статье рассмотрены условия и факторы, влияющие на успешную адаптацию студентов-представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока к новой социокультурной среде ссузов. Описаны механизмы решения проблем адаптации и сохранения этнической идентичности в поликультурном обществе.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока, студенты, средние специальные учебные заведения, ресурсы адаптации, социокультурная среда

S. Unru, T. Nazmutdinova, I. Nabok, N. Bogdanovskaya

INDIGENOUS STUDENTS OF THE NORTH, SIBERIA AND THE FAR EAST IN THE NEW SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT OF A SECONDARY VOCATIONAL SCHOOL: FACTORS AND CONDITIONS OF ADAPTATION

This study was supported by the Ministry of Education of the Russian Federation as part of the state-commissioned assignment “Indigenous Secondary Vocational Schools Students from the North, Siberia and the Far East of Russia: A Study of Adaptation to the New Social and Cultural Environment” (Supplementary Agreement No. 073-03-2022-040/6, 1 June 2022).

Students from among the indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East are a special social and age category of population marked by the need to adapt to the new conditions of life. Adaptation to a new socio-cultural and linguistic environment and associated difficulties give rise to a whole range of problems and creates a need for psychological support.

The article discusses factors and conditions that contribute to the effective adaptation of indigenous students of the North, Siberia and the Far East to the new social and cultural environment of secondary vocational schools. It also provides guidelines for solving the issues related to adaptation and preservation of ethnic identity in a multicultural society.

Keywords: indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East, students, secondary vocational schools, adaptation resources, socio-cultural environment

Изучая факторы, определяющие основные реперные точки психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, необходимо учитывать специфику традиционной и современной этнической культуры, психофизиологии и этнопсихологии, языковой картины мира этих народов, качества жизни, здоровья и факторов, влияющих на субъективное благополучие обучающейся молодежи, что, в конечном счете, влияет на построение содержания и форм психолого-педагогического сопровождения указанной категории студентов в новой для них социально-культурной среде.

В нашем исследовании приняла участие молодежь из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в возрасте от 16 до 21 года, обучающаяся в средних специальных учебных заведениях Республики Саха (Якутия), Ямало-Ненецкого автономного округа, Ненецкого автономного округа, Чукотского автономного округа, Мурманской области.

Отметим, что некоторые эксперты считают нецелесообразным выделять обучающуюся молодежь малочисленных народов как отдельную категорию, ссылаясь на то, что у всех обучающихся одинаковые условия жизни (то есть молодежь не ведет традиционный образ жизни, включена в социально-культурную среду города или поселка). Описанные ниже факторы дают основания для противоположных выводов.

Среди стрессорирующих факторов, которые приводят к более интенсивному использованию и быстрому истощению адаптационных резервов организма человека на Севере и в Арктике, исследователи выделяют дискомфортные климато-геофизические условия. Они оказывают негативное влияние на психоэмоциональное состояние и зачастую являются триггерами для формирования заболеваний нервной системы, онкологических заболеваний, заболеваний дыхательной системы, депрессивных состояний. Однако

говорить о том, что природные условия являются фактором, влияющим на адаптационные процессы к новым социокультурным реалиям, неверно. Эти условия являются привычными для представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. При поступлении в средние специальные учебные заведения студенты из числа коренных народов не меняют регион проживания, так как колледжи, где обучается основная масса выпускников северных школ, находятся в столицах этих регионов — в Анадыре (Чукотский автономный округ), в Дудинке (Таймырский муниципальный район Красноярского края), в Салехарде (Ямало-Ненецкий автономный округ). Некоторые колледжи расположены непосредственно в местах компактного проживания коренных народов Севера — п. Ловозеро (Мурманская область), п. Черский (Республика Саха (Якутия)). Но при поступлении в учебное заведение изменяется социокультурная среда, что и является основной проблемой адаптации студентов ссузов.

Выделим основные факторы, определяющие необходимость особого подхода к организации обучения и воспитания учащихся из числа коренных малочисленных народов Севера, а также потребность во внедрении программ психолого-педагогического сопровождения указанной категории граждан в учебных заведениях.

Среди основных факторов назовем специфику физиологии северных этносов, которая является средством их адаптации к экстремальным природно-климатическим условиям. Исследователи отмечают наличие экологически обусловленного стресса у психоэмоциональных жителей Севера, основываясь на данных о высоком уровне напряжения у практически здоровых людей, постоянно живущих в северных регионах [7]. При этом почти у половины респондентов уровень психоэмоционального напряжения превышал нормальные показатели в 1,5 раза, а у другой половины психоэмоциональный стресс был в 4–5 раз выше нормы.

Эти данные дополняются определением в крови практически здоровых людей концентрации стресс-гормона кортизола. По мнению доктора медицинских наук В. И. Хаснулина, наличие экологически обусловленного стресса проявляется в психоэмоциональных и эндокринных проявлениях стресс-реакции более чем у половины обследованных [10]. Ответом на экологически обусловленный стресс является формирование особой системы жизнедеятельности коренных народов Севера. В частности, учеными выделяется фактор питания, который является одним из основных условий устойчивости человеческого организма к неблагоприятному воздействию климатических, геофизических и других экстремальных биосферных возмущений.

Рацион питания является одним из важнейших факторов здоровья коренных жителей Севера. Институт терапии СО РАМН под руководством академика Ю. П. Никитина в течение многих лет проводил научные исследования в Сибири и на Крайнем Севере. Получено значительное количество данных, свидетельствующих об особенностях физиологических функций и соматической патологии у коренного населения. Исследователи отмечают, что механизмом, обеспечивающим качество адаптации коренных жителей к экстремальным условиям Севера, являются пищевые процессы жизнеобеспечения. Северный тип обмена веществ сформировался как ответная защитная адаптивная реакция организма на синдром полярного напряжения, включающий комплекс адаптивных и дизадаптивных изменений в организме человека, начиная с метаболических процессов и заканчивая реакциями центральной нервной системы.

Состояние здоровья коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в значительной степени определяется природной средой [3]. К особенностям питания коренных малочисленных народов относятся употребление оленины и рыбы, ягод и трав, воды из открытых источников.

Вывод из рациона данных продуктов на 50% и более наносит существенный вред здоровью представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока [4]. Исследователи отмечают, что «традиционное питание — это не только неотъемлемый элемент культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а средство профилактики и лечения, важнейший фактор повышения уровня адаптации к условиям Арктики» [5, с. 31].

В условиях синдрома полярного напряжения увеличивается потребность включения в рацион питания жирной рыбы и мяса, которые зачастую употребляются в сыром виде. Такая картина наблюдается в рационах питания у нганасан и долган полуострова Таймыр, ненцев на полуострове Ямал, хантов, манси, чукчей и многих других представителей коренных народов Севера. Неприятие многими коренными жителями европейских рационов питания связано с дефицитом в завозных продуктах необходимых аминокислот, полиненасыщенных жирных кислот, биологически активных веществ. Переключение жителей Севера на продукты, доставляемые из средних широт, приводит к значительному росту заболеваемости [7].

Проводя оценку взаимосвязи показателей здоровья и особенностей метаболизма коренных жителей Ханты-Мансийского автономного округа и Таймыра с традиционными рационами питания, В. И. Хаснулин сделал вывод о том, что у коренных жителей, придерживающихся традиционных типов питания, отмечаются достоверно меньшие проявления дизадаптивных расстройств со стороны основных гомеостатических систем в сравнении с коренными жителями, питающимися «цивилизованной» пищей. Результаты многочисленных исследований свидетельствуют о том, что коренные жители, потерявшие свою привязанность к традиционной пище, более подвержены пато-

логическим расстройствам органов пищеварения и дыхания, иммунной, эндокринной, сердечно-сосудистой и нервной систем.

Как отмечает В. И. Хаснулин, помимо энергетической, жир морских млекопитающих, рыб и водоплавающих птиц в рационе коренных жителей высоких широт выполняет и другие важные функции. По данным биохимических исследований, потребность коренных северян в жирорастворимых витаминах (А, D, Е, К) несколько выше, чем у жителей умеренного климата. Для северян жиры «морского типа» служат основным источником жирорастворимых витаминов, в том числе витамина D, обеспечивающего защиту от рахита у детей и от остеопороза у взрослых [7].

Результаты различных исследований по культуре питания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока позволяют делать выводы о том, что традиционные виды питания помогают легче переносить экстремально низкие температуры, способствуют укреплению иммунитета, следовательно, способствуют повышению качества жизни и психоэмоционального состояния как важнейшего адаптационного фактора.

Таким образом, на основе медицинских исследований выявляется целесообразность сохранения в организации питания на Севере традиционных подходов к формированию рациона коренными народами. Все это требует внесения коррективов в рационы питания различных групп жителей Севера, в том числе учащихся средних специальных учебных заведений.

Вторым фактором, логически вытекающим из первого, является тип адаптивного поведения, выявляемый учеными у большинства коренных народов, который основан на традиционном образе жизни и мировоззрении. Исследователи выявили взаимосвязь системы питания и обмена веществ с образом жизни коренных малочисленных народов Севера, а типа мышления — с адаптацией:

«Энергетически экономный тип мобилизации адаптивных резервов у коренных жителей Севера, обусловленные этим типом психические, эмоциональные и психофизиологические реакции, обменные процессы, режимы труда, отдыха, ритмика пищеварительных процессов и приема пищи определили на протяжении многовекового проживания в высоких широтах и своеобразный уклад жизни, включающий комплекс семейных, общинных, культурных традиций и гармонизирующий жизнедеятельность человека и человеческих сообществ с изменяющимися суровыми природными условиями существования. Этот уклад во многом прямо противоположен образу жизни, свойственному технократической цивилизации» [9, с. 250].

Наиболее эффективно осуществлять полноценную жизнедеятельность в суровом климате коренные жители Севера смогли за счет ритма деятельности, способствующего максимальному ускорению восстановительных процессов, подбора уклада жизни, особенностей языка, рациона питания, режима труда и отдыха, семейных и культурных традиций, одежды, основных видов промысла, воздействия ряда психотерапевтических средств и продуктов животного и растительного происхождения. «Это тип экологически сбалансированной со всеми элементами окружающей его биосферы жизнедеятельности человека», — подчеркивает В. И. Хаснулин [9, с. 248].

Интересен вывод медиков о том, что коренные народы Севера тяготеют к работе в организованных коллективах современных предприятий и учреждений, с трудом соглашаются с оседлым образом жизни, сохраняют ритуалы и институты шаманства, определяющие основные принципы жизнеобеспечения, выживания в экстремальных климато-географических условиях высоких широт. Ученые полагают, что северный адаптивный тип человеческого организма предполагает приспособление к негативным природным условиям Севера не только за счет психологических и физиологических

перестроек функций организма, но и за счет кардинального изменения культуры, уклада и образа жизни.

Рассматривая проблему труда и отдыха коренных жителей, В. И. Хаснулин отмечает: «До сих пор многие руководители не понимают, почему коренной житель Севера не может приспособиться к ежедневному 8-часовому рабочему дню, тяготится ранним началом работы, особенно в зимний период; не может привыкнуть к строгому регламенту перерывов на обед и т. п. Психологические исследования последних 20 лет проливают свет на эти вопросы. Вся проблема обусловлена возможностями организма жителя северных широт мобилизовать в единицу времени психические, энергетические, пластические и информационные резервы жизнеобеспечения в период выполнения работы и в период обеспечения эффективных восстановительных процессов» [9, с. 248].

Исследователи выделили типы людей, отличающихся по степени возможности мобилизовать внутренние резервы в единицу времени. Один из них обладает способностью мобилизовать максимум внутренних резервов организма на действие мощного стрессорного фактора в короткое время и за счет этого обеспечить наиболее эффективную краткосрочную адаптацию к изменившимся условиям существования. Но быстрая трата внутренних резервов связана с длительным периодом восстановительных процессов. Таких людей, со скоростным типом адаптивного реагирования, В. П. Казначеев назвал «спринтерами» [1]. Второй тип возможностей мобилизации внутренних приспособительных резервов отличается более экономным и медленным использованием ресурсов организма, активация психических, регуляторных, энергетических ресурсов при этом не достигает максимально возможных величин. Организм сохраняет постоянный резерв адаптивных ресурсов, который уже в процессе использования начинает пополняться. Представители этого типа хорошо приспособляются к длитель-

ному действию стрессорных факторов, но в первые месяцы адаптации испытывают снижение работоспособности и отличаются негативным состоянием психики (высокий уровень тревожности, заторможенность нервных процессов, агрессивность, депрессия). Такие адаптивные механизмы имеют преимущества для выживания на Севере длительное время. Люди с экономичным типом адаптивного реагирования были названы «стайерами». При анализе формирования психофизиологических реакций коренных народов Севера исследователи выявили, что среди жителей северных регионов (Ханты-Мансийский автономный округ, Таймыр, Ямал, Якутия, Республика Коми, Чукотка) встречается больше представителей адаптивного типа «стайер», способных долгие годы проживать в экстремальных климатогеографических условиях среды [8, с. 38].

Третьим фактором, связанным с физиологическими особенностями северных народов, является фенотипически закреплённая асимметричность функционирования полушарий головного мозга, влияющая на поведение и скорость реакции. Это, по мнению медиков, один из важнейших элементов эволюционно отобранных механизмов приспособления коренных жителей к действию экстремальных климатогеографических условий Севера. Современные научные данные говорят о ведущем значении функции правого полушария мозга в регуляции адаптивной подстройки организма человека к изменяющимся условиям природной среды. Этот вывод подтверждается превалированием функции правого полушария мозга у коренных жителей Севера, увеличением среди первого и последующих поколений переселенцев на Север правополушарных людей. «Среди коренных жителей Таймыра выявлено 56,3% людей с превалированием функции правого полушария мозга. Материальная культура, образ жизни, психологическая структура деятельности в труде и в быту многих северных народов также не связана с доминированием левого полушария голов-

ного мозга. Это особенное миропонимание, психология поведения, гармонизирующая человека и его деятельность с природными явлениями, подсознательное восприятие изменений в природе и опережающая реакция синхронизации с этими изменениями.

Рассматривая особенности функционирования полушарий головного мозга у коренных жителей Севера, исследователи проводят взаимосвязь асимметрии активности полушарий мозга с устойчивостью к психоэмоциональному стрессу. Показано, что наибольшими резервами адаптации обладают люди с высокой функциональной активностью правого полушария головного мозга, психоэмоциональное напряжение у которых на 28% меньше, чем в случае сниженной активности данного полушария.

Психология значительного числа правополушарных коренных жителей отличается высокой эмоциональной устойчивостью, уравновешенностью, невысокой скоростью реакции на воздействие внешних раздражителей. Такие люди избегают высокого темпа жизни и ускорения темпа многих физических и психических функций. Они терпеливы и никуда не спешат. Эмоционально-образное мышление коренных жителей Севера обеспечивает естественную непосредственность восприятия мира таким, каков он есть» [9, с. 251]. Медлительность и неспешность представителей коренных народов Севера обусловлена и выработанными веками правилами жизнедеятельности, нарушение которых ведет к гибели. Например, если человек забыл взять с собой снеговывивалку, одежда покрывается коркой льда и может погубить своего владельца. Поэтому у ненцев есть поговорка: «В тундре торопится тот, кто спешит умереть».

Четвертый фактор, определяющий особенности организации процессов обучения и воспитания учащихся из числа коренных малочисленных народов Севера, а также мероприятий по их адаптации в новой социокультурной среде, связан с этнокультурными и этнопсихологическими особенностями этих

народов. При исследовании коммуникативного поведения коренных народов Севера ученые применяют термин «молчащие культуры». Феномен речевого этикета ненцев, энцев и селькупов рассмотрела О. Б. Христофорова, дополняя данные фольклора изучением ситуаций реализации различных норм в межэтнических и внутригрупповых взаимодействиях [11]. Путешественники начала XIX в. и исследователи конца XX в. отмечали такие черты «национального характера» самодийцев, как молчаливость, сдержанность и даже замкнутость; крайнюю скупость на слова; отсутствие «пустых разговоров» и «речевых церемоний», в том числе этикетных формул приветствия, прощания, благодарности; верность данному слову; расчетливость; внимательное отношение к жестам как показателям намерений человека. Для путешественников XIX в. указанные особенности поведения свидетельствовали об «умственной неразвитости» полудиких язычников, прозябающих в «полуночных странах». По мнению О. Б. Христофоровой, исследователи XX в. более внимательно относились к различиям в этикете, стремясь найти с этнофорами общий язык. Указанные особенности коммуникативного поведения и бережное отношение к словам для современных ученых являются свидетельством «глубинной мудрости» и особой рефлексивности коренных народов.

В культурах северных этносов стереотипные и «свободные» формы вербального и невербального социального взаимодействия базируются на следующем стереотипе коммуникации: необходимо, чтобы адресант сам принял решение, выгодное адресату. Исследователи предполагают, что это базовый стереотип мышления, свойственный носителям архаических культур. Моделирование поведения партнера по коммуникации даже в простых ситуациях социального взаимодействия говорит о том, что мышление коренных народов Севера в высокой степени рефлексивно. Нормы коммуникативного поведения не допускают прямой просьбы

и прямого отказа, передачи такого сообщения, в котором адресант прямо указывает, что ему нужно от адресата.

По наблюдениям исследователей, черты речевого этикета коренных народов Севера значительно отличаются от поведенческих стереотипов русских. Эти различия нередко приводят к взаимному непониманию и напряженности в межэтническом общении. Например, среди русского населения тундры распространен стереотип ненца как человека хитрого, «себе на уме», который «слова в простоте не скажет», тогда как ненцы считают русских легкомысленными, болтливymi и ненадежными. Представители двух народов считают друг друга невежливыми, не соблюдающими элементарных норм взаимодействия.

Пятым фактором, обуславливающим необходимость разработки программы психолого-педагогического сопровождения студентов ссузов из числа коренных малочисленных народов Севера, является специфика этнической культуры этих народов, сохраняющая до нашего времени свои традиционные черты и самобытность. Жители северных поселков продолжают вести традиционный образ жизни оленеводов (ненцы, эвенки, эвены, саамы, чукчи), охотников (эвенки, эвены), морских зверобоев (чукчи, эскимосы). Эти виды хозяйствования являются основным источником существования коренных малочисленных народов Севера, поскольку социально-экономические трансформации на рубеже XX–XXI вв. привели к утрате иных форм занятости местного населения на таких предприятиях, как фермы, зверофермы, рыбоконсервные заводы. Кроме того, оленеводство, охота и рыболовство — это этнообразующие отрасли, обеспечивающие сохранение традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера [6].

Модель культуры малочисленных народов Севера основана на консервации ценностей, сохранении традиций, завещанных предками. В культурологии этот тип культуры принято

также называть традиционной культурой. Она представляет собой устойчивую, нединамичную культуру, характерной особенностью которой является то, что происходящие в ней изменения идут слишком медленно и поэтому практически не фиксируются коллективным сознанием данной культуры. Традиционные общества воспроизводили существовавший образ жизни тысячелетиями, когда прошлое взрослых оказывалось будущим их детей. Основание культуры сохранялось, передавалось в качестве социальной наследственности, обеспечивая воспроизводство традиционного типа развития. Человек не ощущал разлада с обществом, природа органично взаимодействовала с данной культурой.

Студенты из числа коренных малочисленных народов, носители этнической культуры, воспитанные на обычаях предков, обладают представлениями о ценности традиций и необходимости соблюдать и сохранять их. Эта особенность культуры малочисленных народов имеет влияние на мотивацию к учебе на всех ступенях образования. В каникулярный период все обучающиеся из числа коренных народов уезжают в тундру, и с ними теряется связь. Сезон охоты и рыбалки остается для студентов важным периодом, участие в промысле имеет приоритет перед учебным расписанием.

Шестой фактор, свидетельствующий о необходимости мероприятий по адаптации студентов из числа коренных малочисленных народов Севера к новой социокультурной среде, — проблемы социально-экономического характера. Большинство студентов — из малообеспеченных семей, ведущих традиционный образ жизни, которые не в состоянии материально поддержать обучающегося ребенка. Снижению качества жизни способствуют такие факторы, как высокий уровень безработицы, сокращение производства в традиционных промысловых отраслях.

Зачастую для молодежи, оторванной от привычных условий традиционного хозяйствования, от семьи, этнического социума, важнейшим фактором адаптации являются меры социальной поддержки, такие как организация полноценного питания, включающего в рацион привычные для их культуры продукты, социально-бытовое обеспечение предметами первой необходимости, компенсация проезда с места учебы до места проживания и обратно. На этом основании можно утверждать, что безболезненный адаптационный процесс студентов из числа коренных малочисленных народов выступает индикатором действенности государственной социальной политики.

Седьмым фактором является языковая картина мира и билингвизм обучающихся из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, вследствие которых студенты имеют академическую неуспеваемость и проблемы в коммуникации с педагогами. Коммуникативное поведение русских и коренных малочисленных народов Севера имеют существенные различия, обусловленные разницей национальных культур. Механизм процесса восприятия одинаков для всех людей, а процессы интерпретации культурно обусловлены. Например, представители коренных народов затрудняются с интерпретацией образных языковых средств русского языка, таких, как фразеологизмы. Разница культурных кодов и особенностей мировоззрения носителей языка становятся причиной проблем, возникающих в учебной коммуникации. Н. В. Богдановская в работе «Аспекты изучения русской фразеологии» изложила результаты исследований восприятия студентами-северянами фразеологических единиц и отметила, что обучающиеся значения фразеологизмов трактуют на основе личного этнокультурного опыта, например, медвежий угол — большое пространство, медвежья услуга — сделать одолжение [2, с. 5–6]. Избирательность восприятия определяется системой нравственных ценностей, культур-

ных традиций и стереотипов. От адекватности понимания значений слов и действий педагога зависит не только успеваемость студентов, но и процесс их социокультурной адаптации. Вхождение языковой личности в иноязычное пространство происходит постепенно и требует особого психолого-педагогического сопровождения. В связи с этим, педагог обязан учитывать особенности коммуникативного поведения студентов — представителей этнических культур.

Рассматривая вопрос о значении национального языка в приспособлении к климатическим и другим факторам, исследователи отмечают, что языки коренных народов имеют свойства, определяющие тесную связь жизни человека с постоянно меняющимися явлениями природы [9, с. 253]. В современных языках остается все меньше образных слов, обозначающих явления природы, цивилизация делает людей менее устойчивыми к воздействию экстремальных природных факторов. В стрессовые для организма моменты человек начинает искать внутренние резервы для его преодоления. Мы обратили внимание на тот факт, что многим студентам из числа респондентов комфортно общаться на родном языке, сближающим их с природой, привычным миром и окружением. Однако вследствие этого возникают определенные трудности в межэтнической коммуникации с однокурсниками.

Обращает на себя внимание ситуация, сложившаяся в Нарьян-Марском социально-гуманитарном колледже, где учащиеся — представители коренных малочисленных народов Севера, ненцы — при общей позитивной оценке колледжа высказали наибольшее число замечаний и негативных оценок, касающихся общего эмоционального фона, сложившегося в процессе обучения, явно выраженной негативной динамики эмоционального состояния к концу учебного года, трудностей общения со сверстниками, отметили неуверенность, скованность в процессе организации взаимодействия со сверстниками, сложности в построении доверительных

отношений, возможности высказывания своей точки зрения, своей позиции.

Характерно, что исследование этой фокус-группы учащихся выявило снижение значений показателя «позитивная этническая идентичность». Обращает на себя внимание то, что данная группа студентов (представители коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока) составляют заметное меньшинство в составе исследованного контингента обучающихся (13 человек из 40), что, очевидно, достаточно репрезентативно по отношению к общей численности обучающихся.

С одной стороны, указанные сложности, возможно, связаны с достаточно высоким уровнем включенности указанной группы обучающихся в традиционную культуру, в традиционную систему жизнеобеспечения, что усиливает контрастность новой социокультурной среды, нового образа жизни и среды общения в колледже. С другой стороны, есть все основания говорить о недостаточно высоком уровне культуры межэтнической коммуникации, сложившейся в среде учащихся в исследуемом образовательном учреждении. В данном случае следует обратить особое внимание на воспитательную работу с учащимися, необходимость использования новых форм и методов воспитательного воздействия, направленных, с одной стороны, на сохранение и укрепление этнической идентичности (формирование «позитивной этнической идентичности»), с другой стороны — на формирование культуры межэтнического общения, повышение этнографической и этнокультурной грамотности обучающихся. Речь должна идти как об учебной, так и о внеучебной работе, включая и факультативные занятия, и досуговые формы деятельности. Кроме того, немаловажным фактором успешной адаптации носителей другого (национального) языка в русскоязычной среде может выступить закрепленное в методиках дошкольного и школьного обучения языковое подкрепление образных символов.

Все перечисленные выше факторы необходимо учитывать при определении основных «мишеней» психолого-педагогического сопровождения адаптации студентов, а также при интерпретации полученных данных.

Для успешной организации учебно-воспитательного процесса обучающихся из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока необходимо учитывать, что с поступлением в вуз они попадают в непривычную социокультурную, языковую, полиэтническую, академическую среду, к которой им предстоит адаптироваться. Поэтому успешность их обучения на первых порах тесно связана с решением проблем адаптации. Обучающиеся, имея специфические этнические и психологические особенности, вынуждены преодолевать разного рода психологические, социальные, нравственные, религиозные барьеры, осваивать новые виды деятельности и формы поведения. Адаптация обучающихся из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока к новым социокультурным условиям при поступлении в учебное заведение является основополагающим фактором, определяющим в большинстве случаев эффективность образовательного процесса в целом. Молодые люди, приехавшие на учебу из мест компактного проживания коренных малочисленных народов, оказываются в очень непростой ситуации. Студенческая жизнь становится для них серьезным жизненным испытанием. Они вынуждены не только осваивать новый вид деятельности — учебу в образовательном учреждении, готовиться к будущей профессии, но и адаптироваться к совершенно незнакомому социокультурному пространству вуза и города.

Практически все участники исследования из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока проживают в общежитиях вузов, и этот факт помогает в процессе адаптации. Как правило, в образовательных организациях созданы все условия для того, чтобы любой студент

мог почувствовать себя нужным и незаменимым человеком, частичкой одной большой и дружной семьи. К тому же студенчество — один из самых важных этапов в жизни человека. Именно в этот период происходит окончательное формирование личности, укрепление жизненной позиции. Именно в этот период для молодежи очень важна возможность реализовать свой творческий потенциал, научиться существовать в коллективе, попробовать свои силы в самых различных сферах деятельности и выбрать именно то, что больше всего придется по душе.

Между тем от процесса формирования ценностей в значительной степени зависит интересующий нас вопрос о характере, условиях и технологиях эффективной адаптации учащихся ссузов — представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока к новой для них социокультурной среде.

Здесь особую роль играет фактор межкультурной и межэтнической коммуникации, безусловно оказывающий определенное воздействие на образовательный процесс, на характер и качество учебно-профессиональной деятельности учащихся.

Об этом, в частности, говорят и отмеченные в результате исследования жалобы учащихся из числа представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на сложности самовыражения, высказывания своего мнения, своей точки зрения. Речь идет, очевидно, не столько о языковых факторах (хотя и их надо иметь ввиду, учитывая, возможно, недостаточно развитую в «доссузовский» период русскоязычную разговорную практику, особенно у народов, сохраняющих родной язык). Не менее значимым является и «этноментальный» фактор, связанный с явно преобладающими у многих народов Севера «немногословной» манерой общения и «сдержанностью», которые в новой социальной и поликультурной по существу среде могут быть трактованы неадекватно. Здесь необходимо учитывать также и фактор

«вырванности» учащихся (из числа представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока) из традиционной семейной среды, что в первую очередь касается учащихся-первокурсников.

Это касается негативных отзывов студентов на слишком высокий ритм и, очевидно, темп, а также высокий уровень шума городской жизни, резко контрастирующие с жизнью в стойбище в тундре или в тайге, органично вписанной в ландшафт.

Чрезвычайно важным фактором успешной социокультурной адаптации студентов из числа представителей коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока к новой социокультурной среде является то, что этот процесс должен носить не односторонний, а обоюдный, двухсторонний характер: не только студенты адаптируются к новой социокультурной среде, но и эта среда *адаптируется* к новым студентам. В этом смысле одним из основных моментов является реализация возможности познакомить своих «городских» товарищей с особенностями жизни, культуры, языка, обычаями, традициями, фольклором, искусством, историей, природой своей родной «ойкумены». При умелом и целенаправленном планировании это может стать важной составляющей внеучебной деятельности. Проведение викторин, конкурсов, смотров, диспутов, посвященных современной культуре, художественному творчеству, фольклору и традиционной культуре народов, представители которых обучаются в ссузе, также можно рассматривать как эффективный фактор и ресурс сближения и позитивной коммуникации студентов. Художественно-эстетическая культура всегда демонстрировала свою высокую эффективность в развитии и обогащении коммуникационных процессов между народами.

Образовательная среда может рассматриваться как важнейшая часть социокультурной среды. В связи с тем, что проведенное исследование выявило констатацию некоторыми студентами трудностей в понимании

культурных и этнических различий при взаимодействии с другими студентами колледжа, представляется целесообразным включить в образовательные программы (в качестве факультативов) целый ряд предметов, направленных на устранения указанных трудностей. Так, было бы целесообразно включить занятия по общей этнографии и этнографии региона, культуре и искусству народов, представленных в контингенте студентов, организовать коммуникативные тренинги с использованием этнопсихологической проблематики.

Следует назвать еще одну важную проблему, касающуюся воспитательной работы со студентами и рассматриваемых нами проблем адаптации к социокультурной среде. Одной из важнейших задач, которая сегодня стоит перед образованием, в том числе средним специальным, является целенаправленное формирование у учащихся идентичности.

С одной стороны, речь идет об идентичности этнической, связанной с формированием понимания и переживания студентом своей принадлежности к родному народу, его языку, культуре, ценностям и сформированной потребностью сохранить этот народ как достояние всей России и мировое достояние. С другой стороны, речь идет о формировании общегражданской российской идентичности и патриотизма. Здесь необходимо также решить непростую задачу гармонизации и интеграции этнической и гражданской общероссийской идентичности. Это задача и обучения, и воспитания, в решении которой должны быть задействованы все формы обучающей деятельности, а также все формы деятельности воспитательной. Речь идет о сохранении и развитии российской цивилизации — ее поликультурности и многоязычия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адаптация человека в различных климато-географических и производственных условиях: Тезисы докладов III Всесоюзной конференции (Ашхабад, 8–10 декабря 1981 г.). Т. 3 / под ред. В. П. Казначеева. Новосибирск: Сибирское отделение РАМН, 1981. 184 с.
2. *Богдановская Н. В.* Аспекты изучения русской фразеологии. СПб.: Сударыня, 2008. 115 с.
3. *Есида Ацуси.* Культура питания гыданских ненцев (Интерпретация и социальная адаптация): автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 1997. 28 с.
4. *Зуев С. М., Кибенко В. А., Сухова Е. А.* Социально-экономические факторы жизнедеятельности кочевого населения Ямало-Ненецкого автономного округа // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 3. С. 33–44. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2017-3-3-33-44>
5. *Павленко В. И., Петров А., Куценко С. Ю., Деттер Г. Ф.* Коренные малочисленные народы Российской Арктики (проблемы и перспективы развития) // Экология человека. 2019. № 1. С. 26–33.
6. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 15.12.2017 № 526-СФ «О государственной поддержке социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа». [Электронный ресурс]. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/3722420?items=1&page=3> (дата обращения 27.03.2022).
7. *Хаснулин В. И.* Здоровье, северный тип метаболизма и потребность рыбы в рационе питания на Севере // Проблемы сохранения здоровья в условиях Севера и Сибири: труды по медицинской антропологии. М.: Новости, 2009. С. 58–77.
8. *Хаснулин В. И.* Этнические особенности психофизиологии коренных жителей Севера как основа выживания в экстремальных природных условиях // Проблемы сохранения здоровья в условиях Севера и Сибири: труды по медицинской антропологии. М.: Новости, 2009. С. 36–55.
9. *Хаснулин В. И., Леутин В. П., Чухрова М. Г., Гафаров В. В.* Этнокультуральные факторы психической адаптации коренных жителей Сибири и Севера в современных условиях // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 6 (18). С. 248–254.
10. *Хаснулин В. И., Хаснулин П. В.* Современные представления о механизмах формирования северного стресса у человека в высоких широтах // Экология человека. 2012. Т. 19. № 1. С. 3–11.

11. Христофорова О. Б. Интерпретации молчания: речевой этикет народов Севера в заметках путешественников и по данным фольклора // *Arbor Mundi*. 2006. № 12. С. 82–104.

REFERECES

1. Adaptatsiya cheloveka v razlichnykh klimato-geograficheskikh i proizvodstvennykh usloviyakh: Tezisy dokladov III Vsesoyuznoj konferentsii (Ashkhabad, 8–10 dekabrya 1981 g.). T. 3 / pod red. V. P. Kaznacheeva. Novosibirsk: Sibirskoe otделение RAMN, 1981. 184 s.
2. Bogdanovskaya N. V. Aspekty izucheniya russkoj frazeologii. SPb.: Sudarynya, 2008. 115 s.
3. Esida Atsusi. Kul'tura pitaniya gydanskikh nentsev (Interpretatsiya i sotsial'naya adaptatsiya): avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. M., 1997. 28 s.
4. Zuev S. M., Kibenko V. A., Sukhova E. A. Sotsial'no-ekonomicheskie faktory zhiznedeyatel'nosti kochevogo naseleniya Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga // *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya*. 2017. T. 3. № 3. S. 33–44. <https://doi.org/10.21684/2411-7897-2017-3-3-33-44>
5. Pavlenko V. I., Petrov A., Kutsenko S. Yu., Detter G. F. Korennye malochislennye narody Rossijskoj Arktiki (problemy i perspektivy razvitiya) // *Ekologiya cheloveka*. 2019. № 1. S. 26–33.
6. Postanovlenie Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federatsii ot 15.12.2017 № 526-SF "O gosudarstvennoj podderzhke sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga". [Elektronnyj resurs]. URL: <https://duma.consultant.ru/documents/3722420?items=1&page=3> (data obrashcheniya 27.03.2022).
7. Khasnulin V. I. Zdorov'e, severnyj tip metabolizma i potrebnost' ryby v ratsionno pitaniya na Severe // *Problemy sokhraneniya zdorov'ya v usloviyakh Severa i Sibiri: trudy po meditsinskoj antropologii*. M.: Novosti, 2009. S. 58–77.
8. Khasnulin V. I. Etnicheskie osobennosti psikhofiziologii korennykh zhitelej Severa kak osnova vyzhivaniya v ekstremal'nykh prirodnykh usloviyakh // *Problemy sokhraneniya zdorov'ya v usloviyakh Severa i Sibiri: trudy po meditsinskoj antropologii*. M.: Novosti, 2009. S. 36–55.
9. Khasnulin V. I., Leutin V. P., Chukhrova M. G., Gafarov V. V. Etnokul'tural'nye faktory psikhicheskoy adaptatsii korennykh zhitelej Sibiri i Severa v sovremennykh usloviyakh // *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*. 2009. № 6 (18). S. 248–254.
10. Khasnulin V. I., Khasnulin P. V. Sovremennye predstavleniya o mekhanizmax formirovaniya severnogo stressa u cheloveka v vysokikh shirotax // *Ekologiya cheloveka*. 2012. T. 19. № 1. S. 3–11.
11. Khrystoforova O. B. Interpretatsii molchaniya: rechevoj etiket narodov Severa v zametkakh puteshestvennikov i po dannym fol'klora // *Arbor Mundi*. 2006. № 12. S. 82–104.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

УНРУ Софья Александровна — *Sofiya A. Unru*.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: nkult@yandex.ru

Кандидат культурологии, доцент кафедры этнокультурологии, директор института народов Севера.

НАЗМУТДИНОВА Татьяна Станиславовна — *Tatiana S. Nazmutdinova*.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: scurumoch@mail.ru

Кандидат филологических наук, профессор кафедры алтайских языков, фольклора и литературы.

НАБОК Игорь Леонтьевич — *Igor L. Nabok*.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: inabok@yandex.ru

Доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой этнокультурологии.

БОГДАНОВСКАЯ Нина Владимировна — *Nina V. Bogdanovskaya*.

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia.

E-mail: bogdanovskaya59@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры палеоазиатских языков, фольклора и литературы.